

АДАПТАЦИЯ РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ И ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ К НОВЫМ ВЫЗОВАМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ В УКРАИНЕ

Л. М. Хижняк, А. И. Андриющенко

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина
Lar.mih@mail.ru

Авторы доказывают, что в условиях военного конфликта на востоке Украины необходима адаптация социальных служб и института образования к деятельности в новых условиях. Актуальным становится формирование толерантности средствами образования и предоставление социальных услуг особой группе – вынужденным переселенцам.

The authors prove that under the conditions of military conflict in the east of Ukraine it is necessary to adapt social services and education institute to work under the new conditions. It is relevant to form tolerance through education and provision of social services to the special group – internally displaced persons.

К л ю ч е в ы е с л о в а: адаптация; военный конфликт; переселенцы; толерантность.

К e y w o r d s: adaptation; military conflict; settlers; tolerance.

Введение. Следствием кризиса на востоке Украины, где проходит антитеррористическая операция (АТО), является падение уровня и качества жизни населения зоны АТО и прилегающих территорий; рост безработицы, распространение бедности, повышение уровня социальной напряженности. Возникает необходимость расширения структуры и функций социальных служб, введения новых видов и форм, методов, технологий социальной работы по предоставлению социальных услуг, повышению гибкости социальных учреждений и координации их деятельности в новых условиях. Официальные источники сообщают лишь приблизительное количество вынужденных переселенцев, не хватает информации о социально-демографическом составе этой группы, ее сегментации по социальным и социально-медицинским потребностям,

готовности социальных служб удовлетворять специфические потребности отдельных групп этой категории.

Ученые используют термины «беженец», «вынужденный переселенец» [2], отмечая, что «масштабы и структура временных перемещений, как внутренних, так и международных, пока не изучены. Однако их исследование важно для оценки мобильности населения, его занятости, социальной структуры, образа жизни, доходов» [1, с. 51].

В современной Украине внутренние перемещения получили широкий масштаб. Их величина, структура и причины существенно изменились под влиянием процессов, происходящих на востоке Украины, в зоне проведения антитеррористической операции. Значительная часть вынужденных переселенцев воспринимают свое состояние как временное, таких 61 %, они хотели бы вернуться на прежнее место жительства. Не планируют это сделать 18 % опрошенных, и 21 % не определились, что им делать дальше. В ходе интервью респондентам предлагалось назвать три условия, при которых они вернулись бы на прежнее место жительства. Такими условиями были названы «прекращение военных действий», «наличие жилья», «наличие работы, социальных выплат». Некоторые респонденты отмечали, что дополнительным условием их возвращения является сохранение Луганщины и Донетчины в составе Украины.

Однако независимо от того, планируют или нет респонденты возвращаться на малую родину, они следят за событиями в зоне АТО, особенно в своем населенном пункте, где раньше жили (95 % ответов). Этот интерес вызван тем, что у многих переселенцев в зоне АТО остались родные, друзья, с которыми они стараются не терять связи. Фактором тревожности переселенцев выступают препятствия, которые существуют в коммуникациях с жителями зоны АТО. Почти 72 % респондентов отметили, что их волнуют трудности общения с членами семьи, которые остались в зоне АТО, особенно на оккупированной территории.

Данные опроса свидетельствуют о сложности адаптационного процесса вынужденных переселенцев. Особенности адаптации к статусу переселенца зависят от социально-демографических характеристик представителей этой группы, а выбор стратегии адаптации влияет на их поведение. Если человек демонстрирует активную жизненную позицию, имеет ресурсный потенциал и возможность реализации в новых условиях, то адаптация не составляет особых проблем. Однако лишь незначительная часть опрошенных переселенцев не требует адаптации к новым условиям (таких всего 2 %). Это те, кто в ходе опроса отметили

позицию «Я живу, как и раньше, для меня ничего не изменилось». Подавляющее же большинство респондентов проходят сложный процесс адаптации к статусу переселенца. Условно мы выделили три типа адаптации, которые определяют поведение опрошенных переселенцев – «активный тип» (51 %), «пассивный тип» (33 %), «растерянные» (15 %).

Активный тип составили респонденты, которых отличает целенаправленная активность и которые в ходе опроса отмечали позиции «Мне приходится искать возможности, чтобы наладить свою жизнь» (46 %) и «Мне удалось использовать возможности, права переселенца и изменить свою жизнь к лучшему» (5 %). Пассивный тип – те, кто нацелен на простое выживание и в ходе опроса отметили позицию «Я не могу приспособиться к жизни переселенца» (33 %). Нейтральный тип – «растерянные» респонденты, которые на момент опроса не смогли определиться, в какой ситуации оказались и как жить дальше (15 %).

Факторы, которые актуализируют расширение функций образования и социальной работы с временными переселенцами:

- неготовность сферы образования содействовать формированию толерантного отношения к переселенцам и предоставлять им образовательные услуги (в том числе используя электронное обучение);
- отсутствие отработанных механизмов организованной эвакуации граждан Украины из зоны АТО и временно оккупированных территорий;
- неготовность системы социальной защиты к социальному обеспечению вынужденных переселенцев (жилье, работа, оформление документов и др.),
- незнание специфики проблем вынужденных переселенцев как клиентов социальных служб;
- неготовность населения территориальной общины Харьковского мегаполиса к принятию вынужденных переселенцев (проявления интолерантности и т. д.) в условиях дефицита дополнительного ресурсного обеспечения;
- сложность адаптации неоднородных групп вынужденных переселенцев к жизнедеятельности в необычных для них условиях;
- недостаточная информированность журналистов для адекватного отражения сущности кризисной ситуации и ее последствий (в частности, для вынужденных переселенцев, принимающей территории и др.);
- отсутствие каналов обмена опытом предоставления социальных и социально-медицинских услуг этой категории граждан между государственными и негосударственными социальными институтами.

Насущной становится разработка инновационных механизмов повышения эффективности предоставления социальных и социально-медицинских услуг вынужденным переселенцам (прежде всего юридических, психологических, медицинских).

Расширение функций института образования связано с необходимостью обучения детей и молодежи с посттравматическим синдромом и участием учебных заведений в формировании толерантного отношения населения к вынужденным переселенцам.

В кризисном обществе проблемы вызваны многочисленными факторами, в том числе военными действиями в стране, внутренние перемещения проблематизируют предоставление социальных услуг особой группе – вынужденным переселенцам. Вынужденные перемещения можно рассматривать как разновидность временных перемещений. Однако их идентификация и оценка становится сложной проблемой. Вынужденные переселенцы, как правило, меняют привычное место жительства на неопределенно длительный период времени. Приобретенный ими ресурсный и социальный потенциал остался на покинутых территориях. Это требует адаптации социальных служб к деятельности в новых условиях.

Эффективность программ предоставления социальных услуг переселенцам, реализуемых волонтерами, местными властями, зависит от учета при их разработке и реализации неоднородности этой группы. Эта неоднородность обусловлена социально-демографическими и личностными характеристиками переселенцев, их ресурсными возможностями, стратегиями социальной адаптации, оценками своих жизненных перспектив и планами на будущее.

Библиографические ссылки

1. *Моисеенко В. М.* Внутренняя миграция населения. М. : Экон. фак. МГУ, ТЕИС, 2004.

2. *Прокушева Н. В.* Определение статуса и понятий беженца и вынужденного переселенца // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2011. № 5. С. 253–259.